

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 (43) Том . 2020

Региональные различия в динамике населения постсоветского пространства в 1989-2018 гг.

Дементьев Виталий Сергеевич

Преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация

Распад Советского Союза отразился на разных сторонах жизни населения новообразованных государств, в том числе и на проходящих в них демографических процессах, имеющих очевидную региональную составляющую. В связи с этим становится актуальным изучение региональных различий в динамике населения молодых государств за постсоветское время. Отсчёт временного интервала исследования начинается с 1989 г., когда была проведена последняя Всесоюзная перепись населения. Выявлены важнейшие факторы, повлиявшие на различия в динамике населения в разных частях постсоветского пространства на уровне административно-территориальных единиц республик. Во-первых, это сильно разнящиеся показатели естественного прироста населения, которые в значительной степени определяются этнокультурными различиями на постсоветском пространстве. Во-вторых, это миграции населения, являющиеся результатом изменившихся политических и социально-экономических условий в постсоветскую эпоху. По динамике населения постсоветское пространство чётко делится на два макрорегиона, которые можно условно назвать «европейским» (Россия, страны Балтии, Беларусь, Украина, Молдова, Грузия и Армения) и «азиатском» (Азербайджан и государства Центральной Азии). Первый макрорегион характеризуется сокращением численности населения, второй — её достаточно быстрым ростом. При этом суммарная численность населения в пределах постсоветского пространства после распада СССР изменилась не столь значительно, как в границах этих двух макрорегионов.

Ключевые слова: постсоветское пространство, регион, численность населения, сельское население, городское население, миграции

Дата публикации: 17.05.2021

Ссылка для цитирования:

Дементьев В. С. Региональные различия в динамике населения постсоветского пространства в 1989-2018 гг. // Псковский регионологический журнал – 2020. – Выпуск 3 (43) С. 29-41 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310009584-5-1> (дата обращения: 05.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310009584-5

¹ **Введение.** Постсоветское пространство часто выступает в качестве объекта исследований с позиции самых разных научных дисциплин. Распад Советского Союза кардинально отразился не только на геополитической обстановке в мире, но и на состоянии экономики молодых государств, на жизни населения в них, а также на проходящих в них демографических процессах. В связи с этим становится актуальным изучение динамики населения стран и регионов постсоветского пространства за прошедшие три десятка лет. В первую очередь, нужно обратить внимание на чёткое разделение постсоветского пространства по демографической динамике на два крупных региона: «европейский» и «азиатский», которые характеризуются принципиально разными демографическими показателями. За прошедший период произошли также и некоторые изменения в системах расселения новых государств, что также не может не вызывать интерес потенциального исследователя.

² **Целью исследования** является выявление географических закономерностей в динамике численности населения (в т. ч. городского и сельского) в период с 1989 по 2018 гг. на уровне административно-территориальных единиц постсоветских республик.

³ **Состояние изученности проблемы.** Существует не так много работ, посвящённых комплексному изучению демографических процессов на постсоветском пространстве с момента распада СССР по настоящее время. В частности, это касается изучения динамики численности населения и изменений в системе расселения на постсоветском пространстве в разрезе административно-территориальных единиц государств. В основном преобладают работы, посвящённые изучению демографической обстановки отдельных стран и регионов (например, [4–6; 11; 12; 14] и др.). Наиболее исследованной является динамика миграционных процессов на постсоветском пространстве, которое проводилось, например, Л. Л. Рыбаковским, М. Б. Денисенко, Ж. А. Зайончковской, Н. В. Мкртчян и др. исследователями ([7–10; 13] и др.).

⁴ Также можно отметить совместные труды учёных (коллективные монографии, сборники статей и аналитические материалы), где представлен интересный материал, а также отражены результаты комплексного анализа демографического развития государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза. В этом плане нужно особо выделить работу [7], где

рассмотрены особенности урбанизации, развития системы расселения, демографических структур населения, миграционных процессов и т. п.

⁵ **Материалы исследования.** В качестве информационной базы исследования послужили материалы последней советской переписи населения 1989 г., а также статистические сборники, материалы переписей населения молодых государств за последние годы¹. Большое внимание при проведении исследования отведено вопросу административно-территориального деления (АТД) государств. За рассматриваемый период сетка АТД претерпела значительные изменения, поэтому была поставлена задача привязки советской сетки АТД к современной, чтобы была возможность анализа динамики численности населения в пределах единых территориальных ячеек. Особенно это касается Центрально-Азиатского региона, Российской Федерации и стран Закавказья, где в отдельные годы проходили административные реформы и преобразования, сопровождающиеся изменениями внутренних границ.

⁶ **Результаты исследования.** В момент распада СССР на его территории проживало около 290 млн чел., что ставило государство по числу жителей на третью позицию в мире (после Китая и Индии). США с примерно 250 млн чел. находился на четвёртом месте в мире, т. е. разница в численности населения государств составляла порядка 40 млн чел. К началу XXI в. численность населения в пределах СССР могла бы превышать 300 млн чел. Такие прогнозы составлялись руководством СССР. В итоге из-за сложившихся социально-экономических, политических проблем, вызванных распадом СССР и другими причинами, рост населения на всём постсоветском пространстве значительно замедлился, в отдельные годы наблюдался даже его спад.

⁷ Сейчас по приблизительным оценкам численность населения всего постсоветского пространства составляет 297 млн чел., что на 9–10 млн чел. больше, чем в 1989 г. Этот прирост был обеспечен преимущественно за счёт республик Центральной Азии и Азербайджана, где на протяжении всего периода наблюдалась высокая рождаемость. В то же время Российская Федерация, страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва), Молдавия, Беларусь, Украина, Грузия и Армения испытывали убыль населения. Для сравнения, в США в настоящее время проживает свыше 330 млн чел., т. е. намного больше, чем в пределах всего постсоветского пространства.

⁸ На динамику численности населения республик постсоветского пространства повлияли особенности проведения в них социально-экономической и демографической политики, а также сказался режим естественного воспроизводства, который сложился ещё до распада СССР и был обусловлен факторами социально-экономического и этноконфессионального порядка. Распад СССР наиболее отчётливо проявил этноконфессиональные и региональные различия в протекании демографических и миграционных процессов [7].

⁹ С помощью таблицы 1 можно проследить, как менялась численность населения республик постсоветского пространства в течение последних 30 лет. В данном списке особо выделяются республики Центральной Азии и Азербайджан. Несмотря на некоторый отток населения из этих республик (прежде всего,

трудовых мигрантов и нетитульного населения) сохранился значительный рост населения, что было связано с высоким естественным приростом, в первую очередь, титульного населения республик. Но по сравнению с советским периодом эти темпы прироста стали более низкими. В этих республиках произошло некоторое снижение рождаемости при сохранении низких показателей смертности. Заметный миграционный отток населения из республик наблюдался особенно в 1990-е гг. Страны европейской группы (государства Балтии, Молдавия, Украина, Беларусь), а также Грузия, Армения и Россия стали испытывать демографические проблемы, связанные с естественной убылью населения, а иногда и с его миграционным оттоком. На этом фоне Россия стала основным центром притяжения населения со всего постсоветского пространства, прежде всего русскоязычных мигрантов, что позволило частично компенсировать ей естественную убыль населения. Российская Федерация позиционируется как правопреемница СССР, что также нашло отражение в миграционной привлекательности страны. Россия по численности мигрантов вышла на третье место в мире, уступив только США и Германии.

¹⁰ *Таблица 1* Динамика численности населения республик бывшего СССР в период 1989–2018 гг.*

	1989 г.			2017–2018 гг.			% к 1989 г.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
СССР/постсоветское пространство	286,7	188,8	97,9	297,2	195,6	101,6	103,7	103,6	103,8
Российская Федерация (с Крымом)	149,9	110,1	39,7	146,9	109,3	37,6	98	99,3	94,7
Российская Федерация (без Крыма)	147,7	108,4	39	144,5	108	36,6	97,8	99,6	93,9
Беларусь	10,2	6,7	3,5	9,5	7,4	2,1	93,1	110,5	60
Украина (с Крымом)	51,7	34,6	17,1	44,7	30,8	14	86,5	89	81,9
Украина (без Крыма)	49,2	32,9	16,4	42,4	29,4	13	86,2	89,4	79,3
Эстония	1,6	1,1	0,5	1,3	0,9	0,4	81,3	81,8	80
Латвия	2,7	1,9	0,8	1,9	1,3	0,6	70,4	68,4	75
Литва	3,7	2,5	1,2	2,8	1,9	1	75,7	76	83,3
Молдавия	4,3	2	2,3	3,6	1,5	2	83,7	75	87
Грузия (вместе с Абхазией и Южной Осетией)	5,4	3	2,4	4	2,3	1,7	74,1	76,7	70,8
Грузия (без Абхазии и Южной Осетии)	4,8	2,7	2,1	3,7	2,1	1,6	77,1	77,8	76,2
Армения	3,3	2,2	1,1	3	1,9	1,1	90,9	86,4	100
Азербайджан	7	3,8	3,2	9,9	5,2	4,7	141,4	136,8	146,9
Казахстан	16,5	9,5	7	18,2	10,5	7,7	110,3	110,5	110
Туркменистан	3,5	1,6	1,9	5,8	3	2,8	165,7	187,5	147,4
Таджикистан	5,1	1,7	3,4	8,9	2,4	6,6	174,5	141,2	194,1
Кыргызстан	4,3	1,6	2,7	6,4	2,2	4,2	148,8	137,5	155,6
Узбекистан	20	8,1	11,8	32,7	16,5	16,1	163,5	203,7	136,4

*цифрами отмечено: 1 — всего населения (в млн чел.); 2 — городское население (в млн чел.); 3 — сельское население (в млн. чел.) (составлено автором).

¹¹ Устойчивый рост городского и сельского населения был характерен для мусульманских республик. В Республике Беларусь сохранялся рост только городского населения (на 10,5 % по сравнению с 1989 г.), в то время как значительно сократилось сельское население (на 40 % от уровня 1989 г.). При этом в республике наблюдается по-прежнему естественная убыль населения (хоть и с некоторыми улучшениями в последние годы). В 1990-е гг. наблюдался незначительный миграционный прирост населения за счёт возвращения белорусов из других республик постсоветского пространства, но он не смог, тем не менее, компенсировать естественную убыль населения [11].

¹² В остальных странах европейской группы (Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Украина), в Грузии и Армении наблюдалось снижение численности как

сельского, так и городского населения. В Прибалтике, помимо естественной убыли, повлиял миграционный отток населения, особенно значительный в Латвии.

¹³ Страны Балтии характеризуются разнонаправленными миграционными процессами. Этот регион нередко выступает в качестве объекта интереса со стороны демографов и демогеографов. В 1990-е гг. отток населения из них осуществлялся в основном за счёт русскоязычного населения, и был направлен преимущественно в Россию, а после вступления стран Балтии в Европейский союз в 2004 г., произошёл резкий поворот миграционного потока в сторону Западной Европы и других наиболее развитых государств мира.

¹⁴ Казахстан в первое десятилетие после распада СССР потерял 11 % населения, что стало следствием заметного снижения рождаемости и роста смертности, а также значительного миграционного оттока населения (в основном русских, белорусов, украинцев, немцев и др. народов на свою историческую родину). В последующем Казахстан смог восстановить рост населения, преимущественно за счёт естественного прироста, а также притока казахов из соседних стран.

¹⁵ В связи с этим можно сказать, что в первое десятилетие после распада СССР произошли существенные изменения в процессах воспроизводства населения. В некоторых республиках, особенно европейских, где и в позднесоветский период естественный прирост населения был крайне низким, в постсоветское время он перерос в естественную убыль.

¹⁶ В начале XXI в. в целом на постсоветском пространстве можно было наблюдать положительные тенденции в динамике роста населения, но в разных республиках они проявлялись не единовременно. Страны, характеризующееся отрицательным приростом населения, начали постепенно сокращать естественную убыль. Одновременно в Закавказье и Центральной Азии наблюдалось повышение естественного прироста населения, но до показателей начала 1990-х гг. было пока ещё далеко.

¹⁷ Российская Федерация к концу первого десятилетия XXI в. смогла несколько улучшить демографические показатели, сохранив при этом высокий миграционный прирост, хотя внутри страны по-прежнему просматриваются существенные внутрирегиональные различия.

¹⁸ Особую роль в динамике численности населения бывших советских республик сыграли военно-политические конфликты, в т. ч. возникшие на этнической и религиозной почве: Россия (Северный Кавказ), Грузия (Южная Осетия, Абхазия), Молдавия (Приднестровье), Азербайджан (Нагорный Карабах), Таджикистан, Украина (Донецкая и Луганская области). Конфликты привели к росту стрессовых миграций, вырос поток беженцев из мест военных действий.

¹⁹ В разрезе административно-территориальных единиц молодых государств хорошо заметны региональные различия в динамике населения в указанный период времени (рис. 1). В Российской Федерации чётко прослеживается поляризация населения, т. е. его концентрация в крупных городах и в прилегающих к ним регионах. Положительную динамику населения сохраняют

наиболее благополучные в социально-экономическом плане регионы (Москва и Московская область, С.-Петербург и Ленинградская область, Белгородская область, Калининградская область, республики Татарстан, Башкортостан, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округ, Краснодарский и Ставропольский края, Томская и Новосибирская области). Высокий естественный прирост по-прежнему характеризует республики Алтай и Тыва, а также республики Северного Кавказа, что связано с культурными и национальными особенностями этих субъектов Российской Федерации.

20

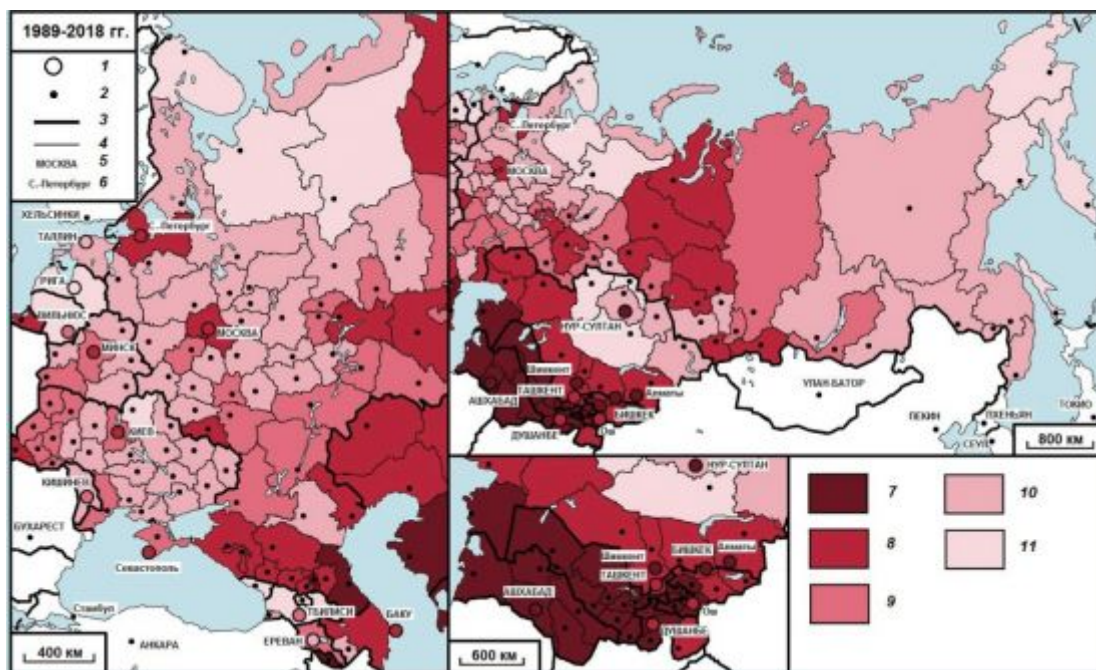

Рис. 1. Динамика численности населения на уровне административно-территориальных единиц республик постсоветского пространства в период 1989–2018 гг. (составлено автором) Цифрами на карте обозначены: 1 — города республиканского и федерального значения; 2 — центры административных единиц; границы: 3 — государств; 4 — административно-территориальных единиц; 5 — столицы государств; 6 — прочие города; изменение численности населения (раз, 1989 г.=1,0): 7 — 1,5 и более; 8 — от 1,0 до 1,49; 9 — от 0,9 до 0,99; 10 — от 0,75 до 0,89; 11 — 0,74 и менее.

21 Наиболее низкие показатели прироста населения наблюдаются в некогда привлекаемых в миграционном отношении регионах, таких, как Дальний Восток и Крайний Север. Сейчас можно наблюдать прямо противоположную миграционную картину, т. к. государство не способно обеспечить необходимый экономический, социальный, бытовой уровень для проживания населения на этих территориях, и этот процесс уже сложно изменить.

22 Нечто похожее происходит в северных областях Казахстана (Северо-Казахстанской, Костанайской, Карагандинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской), куда в прошлом массово переезжало население из других регионов Союза, в частности, русских, украинцев и белорусов с целью освоения целины, разработки полезных ископаемых, строительства промышленных предприятий и др. Но в этом случае у северных областей Казахстана есть все шансы выравнивания демографической ситуации за счёт повышенного естественного прироста среди титульного населения. Северное расположение

столицы Нур-Султан (до 2018 г. Астана) может создать основной каркас расселения в этой части государства.

²³ В сложной демографической ситуации находятся страны Балтии, где продолжается естественная и миграционная убыль населения. В этом плане в более благоприятном положении находится Эстония, которой удалось в последние годы стабилизировать численность населения. Из прибалтийских столиц Таллин и Вильнюс смогли перейти к незначительному приросту населения (в основном за счёт внутренних миграций), а население Риги продолжает стремительно убывать (население города в период 1989–2018 гг. сократилось с 915 до 640 тыс. чел., т. е. на 30 %). Такими темпами Рига может потерять лидирующую позицию в Прибалтике по численности населения. Данная ситуация была вызвана массовой эмиграцией нетитульного (в основном русскоязычного) населения в первые годы независимости, а в дальнейшем — отъезда граждан этих республик (в первую очередь, трудоспособного населения) в страны Евросоюза на фоне низкого естественного прироста титульного населения. В данном случае сказался и политический фактор, а именно дискриминация нетитульного населения (особенно русскоязычного).

²⁴ На территории Украины и Республики Беларусь также наблюдается спад численности населения, в основном за счёт его естественной убыли. Относительно более благополучными в этом плане являются пристолочные регионы (вокруг Минска и Киева), а также западные области этих государств. Западная Беларусь и Украина характеризуются повышенной долей титульного населения и других коренных народов, поэтому миграционные потоки из этих регионов были не столь значительными, а некоторые из них принимали мигрантов (особенно титульных для этих республик) из других частей постсоветского пространства.

²⁵ Политические противоречия и сложные социально-экономические условия в Молдавии (Приднестровье), Грузии (Абхазия и Южная Осетия), Армении, Азербайджане (Нагорный Карабах), Украине (Донбасс) вели к интенсивному оттоку жителей из этих регионов и республик.

²⁶ **Динамика сельского населения.** На динамику сельского населения оказывали влияние не только процессы естественного воспроизводства и миграции населения, но и преобразования сельских населённых пунктов в городские и обратно — городских населённых пунктов в сельские.

²⁷ Стремительное сокращение сельского населения стало отличительной чертой северо-западных и центральных регионов России, Крайнего Севера и Дальневосточного региона, а также Республики Беларусь, центральной Украины и северного Казахстана. Мелкоселенность некоторых регионов России (Псковской, Тверской, Смоленской и др. областей), а также областей Республики Беларусь стала благоприятной почвой для быстрого сокращения количества сельских населённых пунктов (СНП) и сельского населения в целом. Эти районы уже долгое время находятся в состоянии депопуляции. В постсоветский период к этому добавилась смена функций СНП — переход их с аграрной производственной функции на третичную или селитебную [1–4]. Преобразования

городских населённых пунктов в сельские несколько улучшало картину в динамике роста сельского населения. В частности, это произошло в странах Балтии, Крыму, Карелии, в Калининградской, Оренбургской, Новгородской областях и в ряде др. регионов. Аналогичная ситуация наблюдалась в Закарпатской, Черновицкой и др. областях Украины (рис. 2).

28

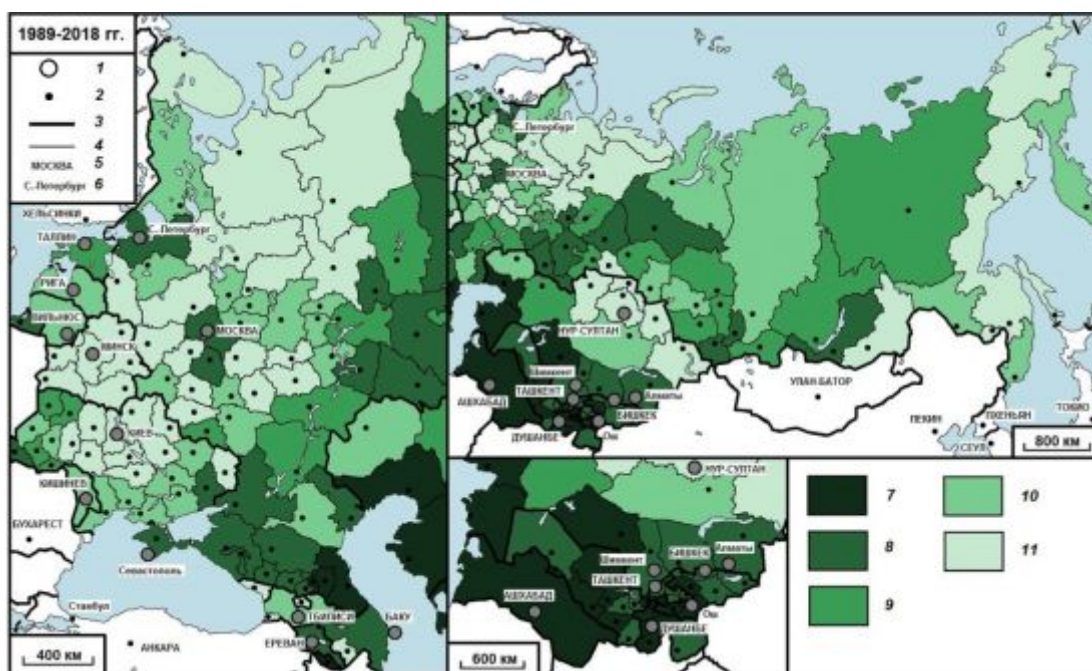

Рис. 2. Динамика сельского населения на уровне административно-территориальных единиц республик постсоветского пространства в период 1989–2018 гг. (составлено автором) Цифрами на карте обозначены: 1 — города республиканского и федерального значения; 2 — центры административных единиц; границы: 3 — государств; 4 — административно-территориальных единиц; 5 — столицы государств; 6 — прочие города; изменение численности сельского населения (раз, 1989 г.=1,0): 7 — 1,5 и более; 8 — от 1,0 до 1,49; 9 — от 0,9 до 0,99; 10 — от 0,75 до 0,89; 11 — 0,74 и менее.

29 Крупноселенность сельских населённых пунктов в некоторых случаях способствовала сдерживанию населения на местах, т. к. крупные сельские поселения не попадали под программу ликвидации неперспективных деревень в советский период. Это коснулось степной и лесостепной природных зон Поволжья и Северного Кавказа, среднего и южного Урала, южной части Западной Сибири, юго-восточной и западной Украины. Некоторые из этих регионов выделяются достаточно высоким уровнем развития сельского хозяйства. Промышленно развитые субъекты Российской Федерации, такие как Свердловская, Оренбургская, Кемеровская, Тульская и др. области, республика Башкортостан, также показали положительный результат в росте сельского населения в период 1989–2018 гг. В данном случае дала свои результаты политика по преобразованию городских населённых пунктов в сельские. В республиках Центральной Азии значительный рост сельского населения был в основном обеспечен за счёт традиционного высокого естественного прироста. В этих республиках традиционно наблюдается повышенный процент сельских жителей.

30 Ещё одна особенность постсоветского периода — это распространение пригородного расселения, постепенно распространяющийся на всё большее

количество СНП. Крупные городские центры (особенно региональные столицы) всё чаще выступают в качестве ядер притяжения сельского населения, особенно это заметно на примере крупных агломераций, например, в пределах Ленинградской и Московской областей на фоне окружающей их депопуляционной зоны.

31 **Динамика городского населения.** В системе городского расселения в настоящее время всё возрастающую роль играют большие, крупные, крупнейшие и города-миллионеры. Эти категории городов показывают значительную устойчивость в динамике населения в новых социально-экономических условиях. В некоторые случаи благодаря им наблюдается положительная динамика городского населения в целом. Данный процесс происходит и в России. Миграционный приток населения (в основном трудоспособного) в города этих категорий способствовал росту рождаемости, соответственно, и увеличению естественного прироста (рис. 3).

32

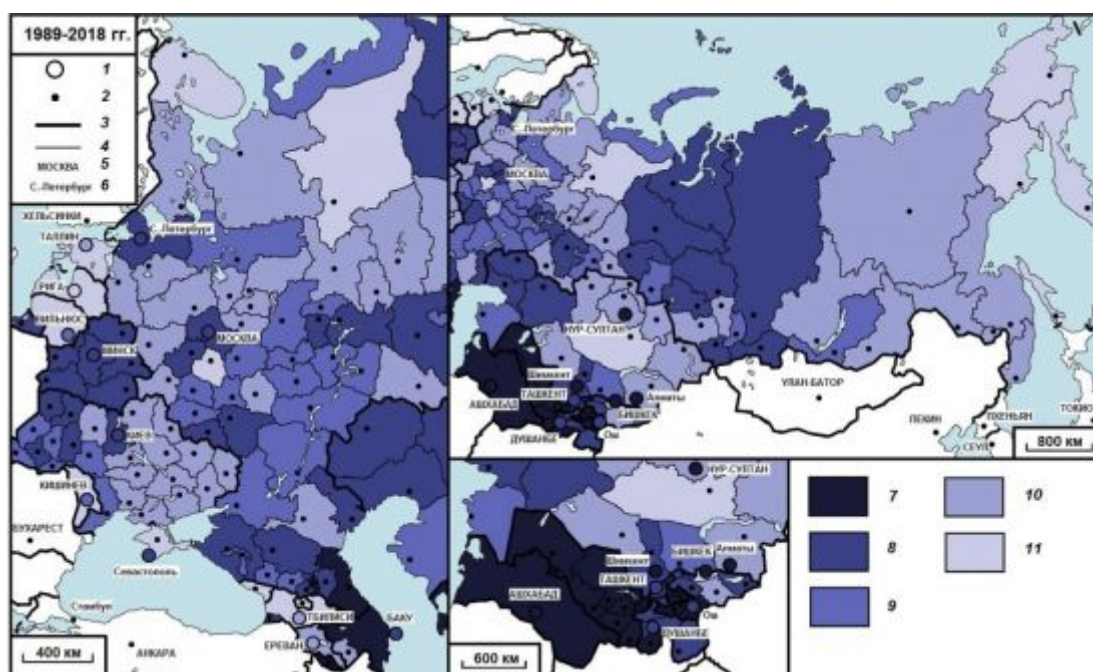

Рис. 3. Динамика городского населения на уровне административно-территориальных единиц республик постсоветского пространства в период 1989–2018 гг. (составлено автором) Цифрами на карте обозначены: 1 — города республиканского и федерального значения; 2 — центры административных единиц; границы: 3 — государств; 4 — административно-территориальных единиц; 5 — столицы государств; 6 — прочие города; изменение численности городского населения (раз, 1989 г.=1,0): 7 — 1,5 и более; 8 — от 1,0 до 1,49; 9 — от 0,9 до 0,99; 10 — от 0,75 до 0,89; 11 — 0,74 и менее.

33 Одновременно общее количество городов-миллионеров в пределах всего постсоветского пространства за последние три столетия выросло с 24 до 29 (с учётом городов Днепр, Бишкек, Ашхабад), в основном за счёт республик Центральной Азии и России. В первом случае речь идёт о традиционно повышенном естественном и миграционном приросте, а также механическом укрупнении городов (Ашхабад, Шымкент), во втором — за счёт миграционного притока населения и механического укрупнения городов (Воронеж, Красноярск).

³⁴ В целом в мусульманских странах постсоветского пространства наблюдался самый высокий прирост населения в городах-миллионерах, что происходило благодаря высокому естественному приросту населения и его миграционному притоку из внутренних районов республик. На особом положении находится Москва, по-прежнему выступающая в качестве главного центра притяжения населения из большинства постсоветских республик, что повысило её долю в населении постсоветского пространства с 3,1 до 4,2 %.

³⁵ Депопуляционное и сложное экономико-политическое положение Украины, республик Закавказья (кроме Азербайджана) отразилось на динамике населения городов-миллионеров. Существенные потери в численности населения можно было наблюдать в Донецке, Днепре (до 2016 г. — Днепропетровск), Харькове, Ереване, Тбилиси. Донецк и Днепр вовсе выпали из списка городов-миллионеров. В России также наблюдался нестабильный рост городов-миллионеров, в определённые годы Волгоград и Пермь лишались этого статуса, но затем они возвращались обратно в эту категорию городов (иногда за счёт присоединения соседних населённых пунктов). В настоящее время эта категория городов продолжает расти за счёт своей высокой привлекательности для трудовых мигрантов из других регионов страны и ближнего зарубежья, что приводит к усилению концентрации населения как в этой группе городов, так и в других крупных городах и региональных центрах. Особенно ярко эта динамика прослеживается в сложных с демографической точки зрения регионах.

³⁶ Процесс концентрации населения в городах менее всего затронул Северный Кавказ и республики Центральной Азии. Незначительное уменьшение доли регионального центра в Ленинградской области было связано с активным развитием пригородной зоны С.-Петербурга, административно находившейся в области. В Мурманской области и Камчатском крае региональные центры практически уже не выступают центрами притяжения и продолжают терять численность населения наравне с остальными частями регионов. Аналогичное явление наблюдается в Латвии. Снижение доли столичных городов в населении стран Центральной Азии (особенно Узбекистана и Таджикистана) и Азербайджана вызвано большим естественным приростом населения в этих государствах и традиционным для них сельским укладом жизни населения.

³⁷ Нужно отметить, что в постсоветское время в России примерно на тысячу уменьшилось количество городов и посёлков городского типа (ПГТ). Это сокращение происходило за счёт перевода ПГТ в СНП. Данный процесс отразился на общей динамике как городского, так и сельского населения. Ускорила концентрация населения в более крупных городах. К примеру, резкий спад численности городского населения можно объяснить именно этим фактором в республике Крым, Тульской области и ряде др. субъектов Российской Федерации. Таким образом, административно-территориальные преобразования (в основном, преобразование ПГТ в СНП) стали ещё одним важным фактором в динамике численности городского и сельского населения, добавившись к факторам естественного и механического движения населения.

³⁸ Значительный отток городского населения по-прежнему можно наблюдать на Севере и Дальнем Востоке России. Нефтегазоносные районы Западной Сибири

пока ещё сохраняют положительную динамику роста как всего населения, так и городского. В этих регионах наблюдается положительный естественный и миграционный прирост населения. Северокавказские регионы, с традиционным положительным естественным приростом, переживают «урбанистический переход», здесь же наблюдается рост городских населённых пунктов (в основном за счёт перевода СНП в городские).

39 Что касается остальной части постсоветского пространства, то здесь также можно заметить заметные расхождения в показателях динамики роста городского населения. Страны Балтии, как и в предыдущих случаях, стоят особняком. В этих республиках наблюдается снижение численности городского населения (за счёт естественной и миграционной убыли), особенно в Латвии и Литве. Даже столицы государств показывают отрицательную динамику, правда Таллину и Вильнюсу в последние годы удалось перейти в небольшой плюс.

40 Положительную динамику роста городского населения показывают области Республики Беларусь, где, при сохранении отрицательного естественного прироста населения (в основном на селе), ещё продолжается стягивание сельских жителей в города, из небольших городов более крупные. Здесь же, как и в России, наблюдается концентрация населения вокруг больших городов, увеличивается доля проживающих в Минске от всей численности населения.

41 На территории Украины положительную динамику населения показывают столичный регион (Киев и Киевская область) и западные области. Можно предположить, что идёт процесс стягивания населения из центральных и восточных областей на запад (в основном украинцев), вместе с усилением миграционного оттока за пределы Украины с востока и юга страны (в основном русских).

42 В мусульманских республиках постсоветского пространства при общем росте численности населения (за счёт высокого естественного прироста) увеличивается и количество горожан. При этом в некоторых республиках совсем недавно можно было наблюдать «урбанистический переход». К примеру, в Узбекистане это произошло механически, за счёт массового преобразования в 2009 г. СНП в городские поселения.

43 Северные области Казахстана, как и было отмечено ранее, испытывали миграционный отток населения, в основном нетитульных народов (русских, украинцев, белорусов, немцев и др.), хотя по-прежнему здесь сохраняется их достаточно высокая доля во всём населении. Вероятнее всего, данная динамика сохранится и в перспективе.

44 Некоторые закавказские территории (Абхазия, Южная Осетия, Грузия, Нагорно-Карабахская республика) из-за сложных военно-политических и социально-экономических условий достаточно давно сохраняют отрицательную демографическую динамику.

45 **Выводы.** Постсоветское пространство чётко делится на две большие части, включающие государства с отрицательным или же положительным приростом населения после распада СССР. К первой группе относятся

преимущественно европейские государства с христианскими культурными традициями — страны Балтии, Республика Беларусь, Украина, Молдавия, Россия, Грузия, Армения и целый ряд непризнанных республик (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия и др.), ко второй группе — мусульманские страны Центральной Азии и Азербайджан. При этом разрыв по демографическим показателям между этими группами стран постепенно увеличивается. Для первой группы свойственны низкие показатели рождаемости и повышенный уровень смертности, что больше соответствует первому типу воспроизводства населения, в то время как для Азербайджана и государств Центральной Азии больше характерен второй тип воспроизводства.

⁴⁶ Вторым важным фактором динамики населения молодых государств в постсоветское время стали миграции. В целом ряде стран и регионов, некогда испытывавших интенсивный миграционный прирост, миграционный баланс сменил свой знак на прямо противоположный, что поставило их в положение депопуляционных территорий (например, страны Балтии, регионы европейского Севера и Дальнего Востока России и т. д.). В то же время высокий естественный прирост титульного населения республик Центральной Азии с избытком компенсировал миграционный отток части их населения (особенно нетитульного) в Россию.

⁴⁷ Таким образом, общая численность населения в пределах всего постсоветского пространства изменилась после распада СССР незначительно, но обозначились значительные демографические контрасты на макрорегиональном уровне. В числе важнейших факторов, повлиявших на различия в динамике населения в разных частях постсоветского пространства, нужно назвать сильно разнящиеся показатели естественного прироста населения, в значительной мере определяемые этнокультурными характеристиками населения, и миграционный обмен между бывшими союзными республиками, а также и внешним миром, как результат изменившихся политических и социально-экономических условий мирового развития в постсоветскую эпоху.

Примечания:

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2013–2017. Бишкек: Нацстатком Кырг. респ., 2018. 322 с.; Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 431.; Население Украины за 2018 год. Демографический сборник. Киев: Государственная служба статистики Украины. 2019. 188 с.; Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2018 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018. 53 с.; Demographic indicators of Azerbaijan. Official publication. Statistical yearbook. Baku, 2018. 496 p.; Statistical Yearbook of Georgia: 2017 / National Statistics Office of Georgia. Tbilisi, 2017. 278 p.; Всесоюзная перепись населения 1989 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 13.12.2019); Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. [Электронный ресурс]: URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6569-demografiya2> (дата обращения: 13.12.2019); Государственный комитет Туркменистана по статистике. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.stat.gov.tm/ru/> (дата обращения: 15.12.2019); Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. [Электронный ресурс]: URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 13.12.2019); Национальное бюро статистики Республики Молдова. [Электронный ресурс]: URL: <https://statistica.gov.md/index.php?l=ro> (дата обращения: 14.12.2019); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13282?print=1> (дата обращения: 13.12.2019); Population statistics of Eastern Europe & former USSR. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 13.12.2019).

Библиография:

1. Аверкиева К. В. Сельская местность Нечерноземья: депопуляция и возможные пути адаптации к новым условиям // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Кодекс, 2013. С. 108–125.
2. Алексеев А. И. Многоликая деревня: население и территория. М.: Мысль, 1990. 266 с.
3. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI вв. // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2015. №2. С. 66–76.
4. Бородина Т. Л., Глезер О. Б. Социальное пространство России: ресурс и риски для развития страны // Стратегические ресурсы и условия устойчивого развития Российской Федерации и её регионов. Краткие итоги реализации Программы фундаментальных исследований Отделения наук о Земле РАН № 13 в 2012–2014 гг. / Под ред. акад. В. М. Котлякова и проф. А. А. Тишкова. М.: Институт географии РАН. 2014. С. 29–47.
5. Бородина Т. Л. Региональные особенности российской динамики населения и её компонентов в 1990-е годы // Россия и её регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / Под ред. О. Б. Глезер и П. М. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 245–280.
6. Глезер О. Б. Динамика населения России в первой половине 1990-х годов и смена факторов расселения // Проблемы расселения: история и современность. М.: ИГ РАН, 1997. С. 38–42.
7. Демографическое развитие постсоветского пространства: сб. статей и аналитических материалов / Под ред. М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. 368 с.
8. Зайончковская Ж. А. Миграции в регионе СНГ: значение для России // Инновационные и интеграционные процессы в регионах и странах СНГ / Отв. ред. В. М. Котляков. М.: Медиа ПРЕСС, 2011. С. 68–81.
9. Мкртчян Н. В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Сер. геогр. 2011. № 5. С. 28–41.
10. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2008. 488 с.
11. Шахотько Л. П. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / Отв. ред.: Г. А. Палади, Л. П. Шахотько, О. Е. Гагауз. Кишинев: Штиинца. 2010. С. 39–66.
12. Chawla M., Betcherman G., Banerji A. From Red to gray: the Third Transition of Ageing Population in Eastern Europe and the Former Soviet Union. Washington, D. C.

The World Bank, 2007. 47 p.

13. Chudinovskikh O., Denisenko M. Migration between CIS countries. Barcelona, 2013. P. 1–29.

14. Mansoor A., Quillin B. Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank, 2006. 215 p.

Regional differences in the dynamics of the population of the post-soviet space in 1989–2018

Vitaliy Dementiev

*Teacher, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russian Federation, Sankt Petersburg*

Abstract

The collapse of the Soviet Union affected various aspects of the life of the population of the newly formed States, including the demographic processes taking place in them, which have an obvious regional component. In this regard, it becomes relevant to study regional differences in the dynamics of the population of young States during the post-Soviet period. The time interval of the study starts from 1989 when the last all-Union population census was conducted. The most important factors that influenced the differences in population dynamics in different parts of the post-Soviet space at the level of administrative-territorial units of the republics were identified. First, there are very different indicators of natural population growth, which are largely determined by ethnic and cultural differences in the post-Soviet space. Second, these are population migrations resulting from changed political and socio-economic conditions in the post-Soviet era. According to the dynamics of population, the post-Soviet space is clearly divided into two macroregions, which can be called "European" (Russia, the Baltic States, Belarus, Ukraine, Moldova, Georgia and Armenia) and "Asian" (Azerbaijan and the Central Asian States). The first macroregion is characterized by a decrease in the population, while the second one is characterized by a fairly rapid growth. At the same time, the total population within the post-Soviet space after the collapse of the USSR has not changed as significantly as within the borders of these two macroregions.

Keywords: post-Soviet space, region, population, rural population, urban population, migration

Publication date: 17.05.2021

Citation link:

Dementiev V. Regional differences in the dynamics of the population of the post-soviet space in 1989–2018 // Pskov Journal of Regional Studies – 2020. – Issue 3 (43) C. 29-41 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310009584-5-1> (circulation date: 05.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310009584-5